

Н. П. Перфильева

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, корп. 3, Новосибирск, 630126, Россия*

perfisha@rambler.ru

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАПОКАЗАТЕЛИ КАК СИСТЕМА

Статья посвящена метакомментированию слова с помощью семасиологических метапоказателей, которые рассматриваются в семантико-прагматическом и системном аспектах. Описываются метапоказатели, построенные по модели «*в* + прилагательное + *смысле / значении*» и отражающие рефлексии говорящего относительно разных аспектов семантики слова-топики. Цель статьи – рассмотреть системные отношения между этими показателями. Анализ корпуса семасиологических метапоказателей выявил между ними такие системные отношения, как синонимия, отношения дополнительности, варьирование плана выражения. Зафиксировано три типа вариантов плана выражения: а) варианты по полноте / неполноте реализации модели метапоказателя (*в прямом смысле слова / в прямом смысле*); б) варианты, в которых «константный» компонент модели *смысл* может быть заменен словом *значение* (*в переносном смысле / значении*); в) в модели грамматически варьирует переменный компонент – качественное имя прилагательное (*в плохом / в худшем / самом худшем смысле слова*). Антонимические отношения свойственны оценочным метапоказателям (*в хорошем / высоком / плохом смысле слова*), видовые – терминологическим (*в математическом / биологическом / философском смысле слова*). Только один метапоказатель *в полном смысле слова* допускает семантическое варьирование. Открытое и динамичное множество семасиологических метапоказателей представляет собой бицентрическую систему, центры которой (*в прямом смысле – в переносном смысле*) находятся в отношениях дополнительности и втягивают в свою орбиту другие семасиологические метапоказатели. В коллективном обыденном метаязыковом сознании отражено представление о семантической структуре слова не только как о дискретном, но и как о целостном образовании (*во всех смыслах, в обоих смыслах, в полном значении слова*).

Ключевые слова: системный подход, семасиологические метапоказатели, семантическая структура слова, многозначность, синонимия, варьирование плана выражения, антонимия, отношения дополнительности.

Я не разделяю позицию тех лингвистов, которые считают, что системная лингвистика уже исчерпала свои резервы. На ее методиках, концепциях, достигнутых в ее недрах результатах основываются исследования языка в современных научных направлениях.

Н. А. Лукьянова. Слово юбиляра

Не одно десятилетие Н. А. Лукьянова, замечательный лингвист и педагог, оказывала существенное влияние на всех выпускников отделения общего языкознания гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Именно она одной из первых встречала нас, первокурсников, и как лексиколог и лексикограф прививала нам трепетное отношение к слову – объекту исследования, и к словарю – источнику разноплановой информации о словарной единице. Как преподаватель и как редактор учила нас, всех аспирантов

кафедры, «взвешивать» каждое слово и ясно выражать мысль, а как честный и порядочный исследователь – научной этике (см. любую статью, например, [Лукьянова, 1996; 2004]).

Поэтому не случайно настоящая статья посвящена семасиологическим метапоказателям. Семасиологическими метапоказателями мы называем сочетания слов, которые выражают информацию о разных аспектах семантики слова-топика и построены по модели «*в* + прилагательное + *смысле / значении*», например: *в точном смысле слова, в широком смысле слова, в узком смысле слова, в метафорическом значении слова* и др. Иными словами, этот тип метапоказателей отражает рефлексию говорящего относительно семантической или семной структуры слова.

Несмотря на то, что метакомментирование слова как объекта рефлексии говорящего часто привлекает внимание лингвистов (см. [Ляпон, 1986; Булыгина, Шмелёв 1999; Ростова, 2009; Вепрева, 2002; 2009] и др.), лишь несколько частотных единиц из данного множества исследованы в семантико-прагматическом, текстоцентрическом и нормативном аспектах: *в хорошем смысле слова* [Иванова, 2008а; 2008б; Вепрева, 2009], *в прямом смысле слова, в переносном смысле слова* [Перфильева, 2011; 2012], *в буквальном смысле слова* [Мартынова, 2013]. Однако до настоящего времени нет системного описания семасиологических метапоказателей. Цель статьи – рассмотреть системные отношения между ними.

Семасиологические метапоказатели активно, по сравнению с текстами XIX в., употребляются в современной речи. Их разнообразие обусловлено переменным компонентом модели – именем прилагательным, например: *Боря по прозвищу Рума – небольшого роста мальчик, в полном смысле слова вундеркинд, впоследствии стал уникальным математиком, работавшим в закрытых институтах* (А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь); *В глазах помутилось в прямом смысле слова. Пошли зеленоватые пятна. Чувство, которое она испытала, было похоже на коктейль из многих чувств: обида, злоба, ненависть, отчаянье и поверх всего – растерянность* (В. Токарева. Своя правда).

Это множество, судя по большому количеству единичных метапоказателей (*в скандальном смысле (слова), в тревожном смысле, в творческом смысле, в безоценочном смысле* и др.), является открытым и динамичным благодаря продуктивности модели маркера. Приведем примеры: *Прохаживаясь по темной платформе – фонари не горели, – твердил мысленно: обрыв, обрыв – в метафизическом, разумеется, смысле, вечном и универсальном, далеко от той грубой реальности, что подразумевал тесть* (Р. Киреев. Из последней прозы); *Но ведь история театра предлагает нам разнообразные варианты поиска нового и в организационном, и в творческом смысле* (Г. Г. Дадамян. О театре и сверхтеатральном времени).

Между элементами рассматриваемого множества отчетливо выявляются системные отношения, свойственные лексической системе: 1) варьирование плана выражения; 2) семантическое варьирование; 3) синонимические отношения; 4) антонимические отношения; 5) видовые отношения; 6) отношения дополнительности. Рассмотрим их подробнее.

1. У семасиологических метапоказателей часто варьирует план выражения. Здесь наблюдаются три ситуации: 1) варьирование обусловлено полнотой / неполнотой реализации модели, по которой строится метапоказатель; 2) в его модели может варьировать так называемый «константный» компонент – *смысл / значение*; 3) в модели может грамматически варьировать и переменный компонент – качественное имя прилагательное.

1) Варьирование семасиологического метапоказателя по полноте / неполноте реализации модели встречается часто. Полной реализацией модели семасиологического метапоказателя мы называем цепочку «*в* + имя прилагательное + *смысле слова*», например: *Появление цифровой техники и Интернета в буквальном смысле слова спасло научную печать* (Р. Григорьев. Открытый доступ). При неполной реализации модели («*в* + имя прилагательное + *смысле*») зависимая позиция слова *смысл* представлена синтаксическим нулем, например: *О чем бы ни говорил писатель, каких бы героев – положительных или отрицательных в общепринятом смысле – ни выводил, он во многом наполняет их своей жизнью, своими чувствами и своим опытом* (В. Распутин. ...Прежде всего воспитание чувств).

При замене одного варианта метапоказателя на другой в трансформе, по сравнению с исходным высказыванием, семантического сдвига не происходит, например: *Вторую группу составляют рукописи, которые не могут быть названы рассказами в точном смысле этого*

слова, а представляют собою скорее очерки, рисующие природу, быт, предания какого-либо края, описывающие путь экспедиции, экскурсии и т. п. (Всемирный следопыт. 1929). Ср.: Вторую группу составляют рукописи, которые не могут быть названы рассказами **в точном смысле** <...>.

По данным Национального корпуса русского языка, семасиологические метапоказатели с неполной реализацией модели встречаются в два раза чаще, чем метапоказатели с полной реализацией. Например, метапоказатель *в точном смысле слова* встречается в 42 контекстах, а его вариант с неполной реализации модели – в 103; контекстов с вариантом метапоказателя *в полном смысле* – 724, а с вариантом *в полном смысле слова* – 358. На наш взгляд, преобладание контекстов с неполной реализацией модели семасиологического метапоказателя можно объяснить стремлением говорящего к экономии речевых усилий.

2) Ряд семасиологических метапоказателей допускает варьирование константы данной модели (имени существительного *смысл / значение*), например: *в прямом значении / смысле, во всех значениях / смыслах слова, в переносном значении / смысле* и др. В них носитель обыденного метаязыкового сознания употребляет лексемы *смысл* и *значение* как синонимы, в соответствии с их толкованием в словаре. Ср.: *смысл* – «...Внутреннее логическое содержание, значение чего-л., постигаемое разумом...»; *значение* – «...Смысл, содержание...» [СРЯ, 1999; Ожегов, Шведова, 1997–1999].

Вариант семасиологических метапоказателей, построенный по модели «в + имя прилагательное + *смысле*», в Национальном корпусе русского языка преобладает, и высказывания с ним относятся к периоду с 1950 г. по настоящее время. Его количественная характеристика в несколько раз превышает количественную характеристику варианта со словом *значение*, который, тем не менее, употребляется с середины XIX в. Ср.: 1) *Вологодские градозащитники, возмущенные гибелью памятника архитектуры при полнейшем попустительстве ответственных за его сохранение, обратились в полицию – по горячим, в прямом смысле слова, следам* (К. Михайлов. Стыд и пожар); *Этот слепой в прямом значении слова бой, происходивший в августовской сырой темноте, вызвал в Рейснер сознание исторической значимости сиюминутных событий* (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые); 2) *...соперничать с ним в популярности мог только Пушкин, который называл его русским Вальтер Скоттом и думал, что он в России будет «первый во всех значениях слова»* (Н. О. Лернер. А. А. Бестужев-Марлинский: краткая справка); *Всё вместе – это, вероятно, самая сильная журналистская команда в стране, они всегда на месте событий и по обе стороны линии фронта – во всех смыслах слова* (М. Рогожников. На пороге плана «Б»).

Стилистических различий в реализации обеих моделей нет. Следовательно, преобладание одного из вариантов обусловлено текучестью смыслов в речи и динамическими процессами в русском языке.

3) Варьирование плана выражения семасиологических метапоказателей иногда обусловлено грамматическим варьированием переменного компонента модели, если он выражен качественным прилагательным, имеющим разные грамматические формы степени сравнения. Опираясь на фонды Национального корпуса русского языка, мы выделили целую группу следующих цепочек метапоказателей: *в хорошем / лучшем / самом лучшем смысле слова, в плохом / худшем / самом худшем смысле слова, в высоком / самом высоком смысле слова, в строгом / самом строгом смысле слова, в серьезном / самом серьезном смысле слова*.

Обратимся, например, к цепочке *в хорошем / лучшем / самом лучшем смысле слова*. При сплошной выборке из Национального корпуса русского языка контексты с вариантом *в хорошем смысле слова* составляют половину, с вариантом *в лучшем смысле слова* – треть, а оставшаяся часть приходится на контексты с вариантами *в самом хорошем смысле слова* и *в самом лучшем смысле слова*. Приведем примеры: *Он был безусловно талантливым человеком, честолюбивым в хорошем смысле слова* (К. Феоктистов. Траектория жизни); *Он был мечтателем, вдохновленным Революцией (а кто из большевиков не был мечтателем!), проектером в лучшем смысле слова* (А. Ларина. Незабываемое); *Играешь ты замечательно, чем-то веет старым в самом хорошем смысле этого слова* (В. Золотухин. В границах нежности); *Для этих целей Наполеоном была создана военная бюрократия в самом лучшем смысле этого слова. Образованная, скрупулезная, точная и исполнительная* (М. Лускатов. Дух Наполеона, скажи нам...).

Семантико-прагматический потенциал метапоказателя *в хорошем смысле слова*, как убедительно показала М. Е. Иванова, состоит в актуализации позитивной семы или ассоциативных смыслов у слова-топика, которое в коллективном языковом сознании часто или обычно ассоциируется с отрицательной коннотацией [Иванова, 2008б]. Вариативный компонент данного метапоказателя – оценочное прилагательное *хороший* – определяется как форма положительной степени, которая может меняться на грамматические формы степеней сравнения. Семантика этих форм, как известно, различается интенсивностью проявления качественного признака, а исследуемые варианты плана выражения семасиологического метапоказателя – прагматическим компонентом, который выражает экспрессию говорящего, его эмоциональное отношение к объекту речи.

Этот вывод опирается и на лингвистический эксперимент: замена одной грамматической формы прилагательного на другую является синонимической трансформацией, например: *От себя добавлю, что всё это люди благородные, равнодушные, с активной жизненной позицией, с обострённым чувством справедливости. В лучшем смысле слова – элита общества* (А. Андреев. Будущее принадлежит нам!). Ср.: ...*От себя добавлю, что всё это люди благородные, равнодушные, с активной жизненной позицией, с обострённым чувством справедливости. В хорошем смысле слова – элита общества.*

И в исходной фразе, и в трансформе метапоказатель актуализирует положительную коннотацию слова-топика *элита*, поскольку оно является полисемантом, имеющим, помимо семем с положительной семой («2. Лучшие представители какой-л. части общества, группировки, а также люди, относящиеся к верхушке какой-то организации, группировки...» [Ожегов, Шведова, 1997–1999]), и ЛСВ с отрицательной коннотацией («*Элита* – ...Привилегированная верхушка общества или какой-л. его части, какой-л. группы людей» [ТСРЯ, 2007]).

Выбор же говорящим варианта метапоказателя, на наш взгляд, обусловлен экспрессией его речи и отражает его языковой вкус и идеологические предпочтения.

2. Отношения семантического варьирования свойственно только метапоказателю *в полном смысле слова*. В целом прагматический потенциал данного метапоказателя позволяет обеспечить диффузность смыслов, семантическую емкость слова-топика: эксплицированы возникающие ассоциативные связи между разными семемами лексемы или актуализация периферийных, наведённых сем и их взаимодействие. Иначе говоря, он имеет два лексико-семантических варианта:

1) говорящий указывает на то, что в высказывании у слова-топика актуальны несколько и вся совокупность сем, а само значение воспринимается как целостное, например: *Правда, волосы значительно поредели, углы рта иногда подергивались, однако держался государь прямо, подняв голову, движения его были энергичны, но плавны, поступь в полном смысле слова – царская* (М. М. Филиппов. Осажденный Севастополь). Метакомментарий говорящего выражает его рефлексии по поводу смысла слова *поступь*, который не только включает ЛСВ 1 («1. Походка, манера ступать. *Величавая, мерная п.*» [Ожегов, Шведова, 1997–1999]), но и актуализирует имплицитные семы ‘величественный’ и ‘медленно’;

2) говорящий указывает на то, что в высказывании у многозначного слова-топика в разной степени актуальны две семемы». Приведем примеры: *Галина Павловна, вы раньше говорили, что московская квартира так и не стала для вас домом в полном смысле слова? – Привлекают не стены, а семья. Мои дочери вышли замуж за иностранцев, внуки родились в Америке. Я сама живу в Париже. В Россию же приезжаю, потому что здесь моя родина, мои корни* (Труд. 2001. № 201). Метакомментарий сигнализирует читателю о семантической емкости лексемы: дом как «жилище», как «семья» и как «родина, корни». Все семемы эксплицируются в ответной реплике.

3. Семасиологические метапоказатели регулярно вступают в синонимические отношения, например: *в прямом значении / в буквальном смысле, в плохом смысле слова / в отрицательном смысле слова; в точном смысле слова / в строгом смысле слова, в переносном смысле (значении) / в метафорическом значении / в фигуральном смысле, в полном смысле слова / во всех смыслах слова*. Помимо точных синонимов, встречаются неточные. Так, метапоказатели *в высоком смысле слова / в хорошем смысле слова* хотя и акцентируют внимание на положительной коннотации одного из ЛСВ многозначного слова, однако не являются точными

синонимами, потому что прилагательные *высокий* («б. Очень хороший» [Ожегов, Шведова, 1997–1999]) и *хороший* имеют градуальный характер эмоциональной оценки и различаются семей 'интенсивность'. Ср.: *Деликатный и чрезвычайно скромный человек, совершенно равнодушный к каким-либо почестям и наградам, истинно русский интеллигент в самом высоком смысле этого слова*, Кирилл Алексеевич Тимофеев никогда не выделял себя из числа тех людей, с которыми он работал и общался (Н. А. Лукьянова. Слово об учителе).

4. Антонимические отношения встречаются в системе семасиологических метапоказателей нечасто, только между единицами с оценочной семантикой (*в хорошем смысле слова – в плохом смысле слова, в хорошем смысле – в отрицательном смысле, в положительном смысле – в плохом смысле*).

5. Отчетливо выделяется «гроздь» (подсистема) семасиологических метапоказателей, между которыми наблюдаются видовые отношения и которые мы в более ранних работах назвали терминологическими. Они обращают внимание адресата высказывания на терминологическое значение слова-топика, поскольку вариативный компонент модели семасиологического метапоказателя – прилагательное – образовано от существительного, называющего науку (*в биологическом / географическом / историческом / математическом / медицинском / химическом / экономическом / физическом / филологическом в смысле слова*) или область человеческой деятельности, которую не все признают в качестве собственно науки (*в философском / метафизическом / политическом / театральном смысле*) [Перфильева, 2015]. Терминологические метапоказатели вступают в системные (антонимические, синонимические) отношения друг с другом и другими семасиологическими метапоказателями в рамках метаконструкций [Перфильева, 2012] или в текстовом фрагменте, например: *Леонов <...> как большая серьезная материя – и в буквальном, и в переносном, и в философском смысле притягивает к себе* (Е. Весник. Дарю, что помню).

6. Отношения между ЛСВ одного и того же слова (прямое, переносное значение и др.) с позиции семантической структуры слова можно рассматривать как дополнительные. Поэтому отношения между рядом семасиологических метапоказателей можно интерпретировать тоже как дополнительные. Они регулярно эксплицируются в таких метаконструкциях, как *в прямом и переносном смысле слова, в узком и в широком смысле слова, в буквальном и в переносном смысле слова* и др., например: 1) *Прошу понять эту мысль и в буквальном, и в переносном значении слова* (В. Г. Шершеневич. Великолепный очевидец); *А моя работа – писательская – вся на дому. Так что и есть тоже надо было дома. Иначе, как говорится, ничего не попишешь. И в прямом, и в переносном смысле слова* (С. Алешин. Встречи на грешной земле).

Эти же отношения связывают метапоказатели *в узком смысле слова и в широком смысле слова*, маркирующие разные, как правило, терминологические значения одной и той же номинации, например: *В святом писании термин «покаяние» используется в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова оно означает обращение, рассматриваемое во всей его полноте, включая признаки греха, покаяние и веру. В узком смысле слова – для обозначения признания греха, искреннее сожаление о нем и раскаяние* (П. Гадеуш. Христианство).

Более того, и само множество семасиологических метапоказателей – это бицентрическая система, центры которой (*в прямом смысле – в переносном смысле*) находятся в отношениях дополнительности. Большинство единиц множества преимущественно поляризуется вокруг ядерных метапоказателей: 1) *в прямом значении слова – в буквальном / строгом / подлинном смысле, в обычном понимании слова, в собственном значении* и др. («употребляю слово в прямом, первоначальном значении»); 2) *в переносном значении слова – в фигуральном / метафорическом значении слова, в иносказательном / ироническом / непрямом / новом / положительном смысле слова* и др. («употребляю слово в непрямом или в непривычном (неутилитарном) значении»).

В коллективном обыденном метаязыковом сознании отражено представление о семантической структуре слова не только как о дискретном, но и как о целостном образовании, и это эксплицируется и метаконструкциями (см. примеры выше), и специализированными метапоказателями (*в обоих смыслах, во всех смыслах, в полном смысле слова*), например: *<...> В том же году её отец стал новым папой Александром VI, и юная грешница поселилась*

в Ватикане. Однако в начале XVI века папа (в обоих смыслах слова) выдал её замуж за герцога Феррарского (Изв. 2009. № 2).

Корпус семасиологических метапоказателей позволяет утверждать, что для носителя обыденного сознания многозначное слово может иметь и целый ряд лексико-семантических вариантов, обрастающих коннотациями. Поэтому с метапоказателем *во всех смыслах* связана не только ядерная оппозиция (в прямом смысле – в переносном смысле), но и единицы: а) терминологические (в математическом / физическом смысле и т. п.), б) оценочные (в благороднейшем / вульгарном / высоком / дурном / плохом / положительном / почтенном / торжественном смысле), в) динамичные в хронологическом плане (в новом / современном / первоначальном смысле), г) узуальные / неuzuальные (в общепринятом / обыденном / обычном / привычном / утилитарном смысле).

Подведём итоги. Анализ корпуса семасиологических метапоказателей позволяет сделать вывод о том, что между ними регулярно наблюдаются такие системные отношения, как варьирование плана выражения, синонимия, отношения дополнительности. Антонимические отношения свойственны оценочным метапоказателям, видовые – терминологическим, и только метапоказателю *в полном смысле слова* – семантическое варьирование.

Множество семасиологических метапоказателей как знаков метаязыкового сознания представляет собой бицентрическую систему, центры которой (в прямом смысле – в переносном смысле) находятся в отношениях дополнительности. В коллективном обыденном метаязыковом сознании отражено представление о семантической структуре слова не только как о дискретном, но и как о целостном образовании (*во всех смыслах, в обоих смыслах, в полном значении слова*).

Список литературы

Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левониной. М.: Наука, 1999. С. 146–161.

Вепрева И. Т. Метаязыковой взгляд на любимые и нелюбимые слова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная монография / Под ред. Н. Д. Голева. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 202–227.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху: Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 379 с.

Иванова М. Е. Метапоказатель в хорошем смысле слова как организатор языковой игры // Молодая филология – 2007 / Под ред. Н. П. Перфильевой. Новосибирск, 2008а. С. 48–57.

Иванова М. Е. Семантико-прагматический потенциал метапоказателя в хорошем смысле слова // Комментарий и интерпретация текста. Новосибирск, 2008б. С. 320–329.

Лукьянова Н. А. Виды номинаций с точки зрения типов структур их лексического значения // Актуализация семантико-прагматического потенциала языкового знака: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н. П. Перфильевой. Новосибирск, 1996. С. 26–39.

Лукьянова Н. А. Некоторые идеи и постулаты М. И. Черемисиной в контексте современной лексической семантики // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «Филология». 2004. № 4. С. 16–23.

Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутри-текстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.

Мартынова Е. А. Функционирование метапоказателя в буквальном смысле слова // Молодая филология / Под ред. О. А. Маркасовой, Н. В. Константиновой. Новосибирск, 2013. Ч. 2. С. 63–71.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997–1999. 939 с.

Перфильева Н. П. Взаимодействие интерпретационной и текстообразующей функций метапоказателей // Язык – текст – литература: Сб. ст. к 70-летию А. А. Чувакина / Под ред. И. Ю. Качесовой, Н. В. Панченко. Барнаул: Изд-во АГУ, 2011. С. 387–395.

Перфильева Н. П. Семасиологические метапоказатели в семантико-функциональном аспекте // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, Вып. 9: Филология. С. 99–104.

Перфильева Н. П. Терминологические семасиологические метапоказатели // Materials of the XI International scientific and practical conference. «Modern scientific potential – 2015». February 28 – March 7, 2015. Philological sciences. Sheffield: Science and education LTD, 2015. Vol. 26. P. 19–25. URL: http://www.ukrnauka.ru/2015_SNP/2015-03-03_A4_tom-26.pdf

Ростова А. Н. Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная монография. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 182–201.

СРЯ – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Русский язык, 1999. Т. 3. 736 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. М.: Эксмо, 2007. 1133 с.

Материал поступил в редколлегию 25.07.2017

N. P. Perfilyeva

*Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

perfisha@rambler.ru

SEMASIOLOGICAL METATEXTUAL INDICATORS AS A SYSTEM

The article is dedicated to the semasiological metatextual indicators, commenting words in discourse; it continues to develop the ideas which were originally introduced in our article for the 75th anniversary of N. A. Luk'yanova (at *The Person of Her Word* seminar). The author, however, pays attention to the semasiological metatextual indicators not only in semantico-pragmatic aspects, but systematic aspects as well.

The author studies the type of metatextual indicators, which have the model «*in + adjective + sense / meaning of a word*» and explicate the speaker's reflection on various aspects of semantic of a word-topic. At present there doesn't exist a systematic description of the semasiological metatextual indicators. The purpose of our article is to consider the system relations between them.

Using the modern methods of linguistic research we have obtained the following results. The analysis of the corpus of the semasiological metatextual indicators lets us come to the conclusion that one can regularly observe such systematic relations between them as synonymous, additional, or variative on the expression plane of meta-indicators.

A significant part of the article focuses on three types of the variations of the expression plan of the semasiological metatextual indicator: a) the variations in the parameter 'completeness of realization of the model of the metatextual indicator' (*in the ordinary sense of a word / in the ordinary sense*); b) the variations in which the 'constant' component of the model *sense* may be substituted by the word *meaning* (*in the figurative sense / meaning*); c) in the model where the variable component varies grammatically – qualitative adjective (*in the bad / worst sense of the word*). The antonymous relations characterize the evaluative metatextual indicators (*in the good / elevated / bad sense of the word*), the modification ones do terminological ones (*in the mathematical / geographical / historical sense of the word*) and only the semasiological metatextual indicator *in the full sense of the word* has the semantic variations. The open and dynamic system of the semasiological metatextual indicators has two centers (*in the ordinary sense – in a figurative sense*), which are in the additional relations and get other semasiological metatextual indicators to join in. The idea of the semantic structure of a word as discreet and as integrated formation (*in all the senses of a word*,

in both senses, in the full sense of the word) has been reflected in collective ordinary metalinguistic mentality.

Keywords: a semasiological metatextual indicator, semantic structure of a word, the system approach, polysemy, synonyms, antonyms, the variation of the expression plan of, additional relations.

References

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Chelovek o yazyke (metayazykovaya refleksiya v nelingvisticheskikh tekstakh [Man about language (the metalinguistic reflection in the nonlinguistic texts)]. *Logicheskii analiz yazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke* [Logical analysis of language: Man's image in culture and language] Ed. N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. Moscow, Nauka, 1999, p. 146–161. (in Russ.)

Vepreva I. T. Metayazykovoii vzglyad na lyubimye i nelyubimye slova [Metalinguistic look at the liked and disliked words]. *Obydennoye metayazykovoe soznanie: ontologicheskii i gnoseologicheskii aspekty* [Ordinary metalinguistic mentality: the ontological and gnosiological aspects: collective monograph / otv. ed. N. D. Golev. P. I. Kemerovo; Barnaul, 2009, p. 202–227. (in Russ.)

Vepreva I. T. Yazykovaya refleksiya v postsovet'skuyu epokhu [Linguistic reflection in the postsoviet period: a monograph]. Ekaterinburg, Publishing House of Ural university, 2002, 379 p. (in Russ.)

Ivanova M. E. Metapokazatel' v horoshem smysle slova kak organizator lingvisticheskoi igry [The metatextual indicator *in the good sense of a word* as organizer of the linguistic play]. *Molodaya filologiya 2007* [Young Philology 2007] Ed. N. P. Perfilyeva. Novosibirsk, Publishing House of NSPU, 2008a, p. 48–57. (in Russ.)

Ivanova M. E. Semantiko-pragmaticheskii potentsial metapokazatelya v horoshem smysle slova [Semantic-pragmatic potential of the metatextual indicator *in la good sense of a word*]. *Komentarii i interpretatsiya v tekste* [Commentary and interpretation in a text: Interuniversity collection of scientific works]. Novosibirsk, Publishing House of NGPU, 2008b, p. 320–329. (in Russ.)

Luk'yanova N. A. Vidy nominatsii s tochki zreniya tipov struktur ikh leksicheskogo znacheniya [The kinds of the nominations in the view of the types of structures of their lexical meaning]. *Aktualizatsiya semantiko-pragmaticheskogo potentsiala yazykogo znaka* [Actualization of the semantico-pragmatic potential of a linguistic sign: interuniversity collection of scientific works]. Ed. N. P. Perfilyeva. Novosibirsk, 1996, p. 26–39. (in Russ.)

Luk'yanova N. A. Nekotorye idei i postulaty M. I. Cheremisinoi v kontekste sovremennoi leksicheskoi semantiki [M. I. Cheremisina's ideas and postulates in context of modern lexical semantics]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The Humanities in Siberia. Philology Series]. 2004, № 4, p. 16–23. (in Russ.)

Lyapon M. V. Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst: K tipologii vnutritekstovyykh otnoshenii [Semantic structure of complex sentence and text. Typology of the intra-text relations]. Moscow, Nauka, 1986, 200 p. (in Russ.)

Martynova E. A. Funktsionirovanie metapokazatelya v bukval'nom smysle slova [The functions of the metatextual indicator *in literary sense of a word*]. *Molodaya filologiya 2013* [Young Philology 2013]. Ed. O. A. Markasova, N. V. Konstantinova. Novosibirsk, Publishing House of NSPU, 2013, p. 2, p. 63–71. (in Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian Language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik, 1997, 944 p. (in Russ.)

Perfilyeva N. P. Vzaimodeistvie interpretatsionnoi i tekstoobrazuyushch'ei funktsii metapokazatelya [Interaction the interpretative and textual functions of the metatextual indicators]. *Yazyk – tekst – literatura* [Language – text – literature: collection of scientific works for the 70th anniversary of A. A. Chuvakin]. Ed. I. Yu. Kachesova, N. V. Panchenko. Barnaul, Publishing House of ASU, 2011, p. 387–395. (in Russ.)

Perfilyeva N. P. Semasiologicheskiye metapokazatelya v semantiko-funktsional'nom aspekte [The semasiological metatextual indicators in the semantic-functional aspect]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2012, t. 11, vyp. 9: Filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, philology], 2012, vol. 11, iss. 9: Philology, p. 99–104. (in Russ.)

Perfilyeva N. P. Terminologicheskie semasiologicheskie metapokazateli [Terminological semasiological metatextual indicators]. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi i prakticheskoi konferentsii *Sovremennyi nauchnyi potentsial-2015* [Materials of the XI International scientific and practical conference *Modern scientific potential – 2015*]. February 28 – March 7, 2015. Sheffield: Science and education LTD, 2015. V. 26. Philological sciences, p. 19–25. URL: http://www.ukrnauka.ru/2015_SNP/2015-03-03_A4_tom-26.pdf

Rostova A. N. Obydennaya semantizatsiya slov [Everyday semantization of words]. Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskii i gnoseologicheskii aspekty [Ordinary metalinguistic mentality: ontological and gnosiological aspects: collective monograph]. Ed. N. D. Golev. P. 1. Kemerovo; Barnaul, 2009, p. 182–201. (in Russ.)

Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian Language]: in 4 vol. Ed. A. P. Jevgenjeva. 4 ed. Moscow: Russian Language, 1999, vol. 3, 736 p. (in Russ.)

Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika [Explanatory dictionary of Russian language in early XXI century. Actual lexicon] Ed. G. N. Sklyarevskaya. Moscow, Eksmo, 2007, 1133 p. (in Russ.)